

Шан Байюй, едва закончив уборку, от изнеможения рухнул на диван — у него даже не было сил приготовить поесть.

Тудохлую рыбину он уже сбросил в мусоропровод, и теперь она навеки упокоилась среди отходов.

А время, о котором договаривался с домовладельцем, уже поджимало.

Система осторожно подала голос:

— Носитель, тебе лучше?

Шан Байюй по-прежнему сохранял невозмутимое выражение лица:

— Мне лучше некуда.

Выглядело это совсем не так, как будто ему действительно лучше некуда.

Шан Байюй потянулся за телефоном: за всё утро он так и не успел проверить сообщения. Экран был завален уведомлениями.

Проигнорировав лицемерные приветствия бывших коллег и начальника, он нашел чат с тем самым домовладельцем из особняка «Шангри-Ла».

Арендатор обладал до неприличия красивым лицом, а его изящная фигура напоминала благородного лебедя.

За дверью.

Ли Кэ несколько раз взмахнул крыльями, не скрывая откровенного вожделения, с которым он смотрел на дверь.

Дело есть — смотри подпись: Если не занят, можешь зайти посмотреть перед тем, как снимать. Район здесь отличный, вот только добираться до работы не очень удобно.

Дело есть — смотри подпись: Привет, хочешь снять квартиру?

Удар кулаком по миру: Смею спросить, в этой квартире случайно не водятся привидения?

Система судорожно втянула воздух.

За спиной у Ли Кэ в тесном коридоре беспокойно трепетали черные крылья.

Шан Байюй переключил приложение, собираясь бегло просмотреть форум Загрязнителей.

Дело есть — смотри подпись: Опечатался, нет.

Дело есть — смотри подпись: Нету, у меня в квартире фэн-шуй отличный.

Пф-ф.

Домовладелец лишь спустя долгое время осознал, что камера наблюдения сломалась.

Тук, тук, тук.

Он ответил: Хорошо, когда будет удобно, чтобы я пришел посмотреть?

Собеседник прислал: Подождите минуту.

Но только сам Шан Байюй знал, что одно лишь сдерживание аппетита по отношению к человеку рядом стоило ему всех остатков терпения.

Домовладелец подобострастно закивал:

— Я потороплю его, сейчас же потороплю.

Он снова постучал в дверь, искоса поглядывая на выражение лица мужчины-тени.

Стоило ему открыть сообщение, как снаружи раздался стук.

Дело есть — смотри подпись: За воду, свет и газ плачу я, если будут другие вопросы — спрашивай.

— ...Малыш Шан, открой, это я.

Он стал Загрязнителем совсем недавно и чувствовал, что этот мужчина-тень рядом с ним невероятно силен. Одно лишь приближение к нему вызывало леденящий холод, от которого его пробирала дрожь.

Собеседник уже подтвердил запрос в друзья и прислал несколько сообщений.

В первый день, когда Шан Байюй въехал, домовладелец полночи с предвкушением смотрел на экран монитора, но картинка всё время была черной.

Домовладелец нервно мерил коридор шагами. Рядом с ним стоял мужчина, чьего лица было не разглядеть: он напоминал тонкую, высокую тень — жуткую и пугающую.

Шан Байюй приподнял уголок глаза и, шевельнув пальцами, набрал ответ.

Лицо домовладельца, заплывшее жиром, покрылось крупными каплями пота.

Он взглянул на часы в углу экрана: ровно одиннадцать.

В обычной жизни он был самым заурядным офисным работником. Все вокруг считали его счастливым: у него была красивая, кроткая жена, послушная дочь и полная идиллия в семье.

Жаба не может съесть лебедя, но жаба может о нем грезить.

Став Загрязнителем, домовладелец, конечно же, почувствовал исходящий от арендатора необычный аромат — дурманыщий, манящий, заставляющий тянуться к нему.

Мужчина-тень поторопил его:

— Почему до сих пор не открывает?

К тому же, из-за того что в этом доме жило мало людей, уровень загрязнения здесь был низким.

Шан Байюй не сдержал усмешки.

Его носитель просто взял и пошел напролом!

Домовладелец установил в квартире скрытую камеру.

Но он был труслив: осмеливался лишь тайно любоваться им в своей комнате, не решаясь на реальные действия.

Призраков он не боялся — был закоренелым материалистом. Тем более, что в прошлой жизни он выполнял задание в этом жилом комплексе и пришел к выводу, что никаких призраков там нет.

Надпись «Печатает...» на экране мерцала очень долго.

Арендатор въехал совсем недавно. В то время домовладелец только-только стал Загрязнителем, и одно лишь воспоминание о его лице вызывало у него возбуждение.

Он жаждал сожрать нескольких Загрязнителей, чтобы подавить голод по отношению к жене и ребенку. На самом деле он уже тайно съел немало людей и Загрязнителей.

Ли Кэ всё никак не мог выбраться с самого дна С-класса, а из-за особого источника загрязнения его первобытные инстинкты были особенно яростными.

Домовладелец затрясся всем телом и снова постучал:

— Малыш Шан, открой дверь.

Внутри, кажется, слышалось какое-то движение.

Ли Кэ начал нервничать и снова поторопил:

— Почему не открываешь? Может, ты себя выдал?

Холод, исходивший от него, заставил ноги домовладельца подкоситься.

В глазах домовладельца мелькнула злоба.

Если бы не обещание того мужчины вылечить его ногу после того, как дело будет сделано, он бы ни за что на такое не пошел.

Он ведь сам еще даже не успел попробовать мясо арендатора.

Несколько дней назад он попытался контролировать низшего Инородца того же происхождения, но в итоге не только не добился своего, так еще и Инородец был схвачен Управлением.

Наконец из-за двери донесся голос:

— ...Простите, что заставил ждать.

Раздался скрип, и дверь отворилась.

За ней показалось невозмутимое лицо Шан Байюя.

Светло-серые пряди волос падали ему на глаза, а голубые зрачки в упор смотрели на домовладельца.

Тот невольно застыл на месте.

Арендатор был в простой домашней одежде, длинноватые серые волосы были собраны, и от него исходила мягкая, умиротворяющая аура.

Проще говоря, от него веяло таким домашним уютом, что хотелось его... затискать.

Домовладелец невольно почувствовал, как внизу живота всё сжалось.

Шан Байюй посторонился:

— Дядя Чжан, проходите. Есть еще кое-что, о чем я хотел вам сказать.

Домовладелец, которого называли дядей Чжаном, вздрогнул всем телом и забормотал:

— ...А, да, хорошо! Малыш Шан, я тут еще человека привел, ты не против?

Он указал на своего спутника:

— Это ребенок родственников, у нас тут по пути дела возникли, вот и зашли вместе.

Ли Кэ, принявший человеческий облик, был в костюме, волосы аккуратно зачесаны назад, а черные туфли начищены до блеска.

Он улыбнулся Шан Байюю:

— Привет, извини за беспокойство.

— Ничего страшного, проходите.

Шан Байюй развернулся и прошел вглубь квартиры. Оба гостя последовали за ним, но, переступив порог, внезапно замерли.

В руке у сероглазого мужчины был острый кухонный нож, на котором виднелись капли бледно-красной жидкости.

Жидкость с тихим звуком капнула на пол.

Воздух мгновенно застыл.

Шан Байюй с тем же выражением лица медленно опустил взгляд:

— Простите, только что закончил кое-что разделявать. А ведь только помыл пол, чтобы вас

встретить.

Ли Кэ резко изменился в лице.

Он почувствовал в воздухе слабый запах крови и присутствие высокоуровневого Иностранца.

Дядя Чжан тоже инстинктивно понял, что что-то не так. Он осторожно посмотрел на Шан Байю и спросил:

— Малыш Шан, ты что это тут делаешь?

Зачем он принес нож?

Шан Байю ответил кратко:

— Рыбу чищу.

В головах у обоих гостей тут же пронеслись самые разные догадки, лица их стали бледнее на несколько тонов.

Какую еще рыбу нужно чистить в такое время?

И рыба ли это вообще?

Делать было нечего, пришлось войти в квартиру.

Шан Байю с ножом в руках прошел на кухню и достал две чашки для гостей.

На чашках виднелись темно-красные пятна, словно от брызг.

Дядя Чжан теперь боялся о чем-либо спрашивать, он лишь выдавил из себя улыбку и принял чашку с чаем.

Шан Байю сел на диван и, словно что-то вспомнив, поднял голову:

— Кстати, дядя Чжан, дверь в ванную сломалась, я возмещу ущерб.

Дядя Чжан замахал руками:

— Ничего, ничего, мелочи...

Шан Байю подвинул телефон на стол. Его голос оборвался, когда он увидел на экране фотографию ванной.

— ...

Дядя Чжан натянуто улыбнулся, вытирая пот со лба:

— Ой, малыш Шан... почему это дверь... расплавилась... ха-ха.

Шан Байю ответил:

— Рыбу чистил.

Дядя Чжан и Ли Кэ обменялись взглядами. В их головах возникла одна и та же мысль: точно, этот человек непрост!

В глазах дяди Чжана образ Шан Байюя мгновенно сменился: из хрупкого одинокого красавца он превратился в мрачного психопата-убийцу.

Ему стало не по себе. Хорошо еще, что камера сломалась в первый же вечер, а то ведь, если бы он увидел что-то, чего не следовало, его бы наверняка убрали.

Шан Байюй взял телефон, перевел дяде Чжану пятьсот юаней, и на его лице наконец появилась улыбка.

— Простите, этой суммы должно хватить?

Уголки его губ тянулись вверх, но в глазах не было ни капли веселья.

Тревога дяди Чжана росла. Он с мольбой посмотрел на Ли Кэ.

В глазах Ли Кэ мелькнула жестокость.

Раз уж они здесь, отступать некуда. Если позволить такому Загрязнителю развиваться в полноценного Инородца, это станет огромной проблемой.

К тому же, исходящий от него аромат постоянно будоражил нервные окончания Ли Кэ. Инстинкты Инородца подсказывали: если сожрать этого мужчину, он сможет выйти на новый уровень.

Богатство любит риск — идем напролом!

Шан Байюй встал:

— Прошу прощения, пойду перекушу...

В тот же миг, когда он повернулся, Ли Кэ рванул с места. Его тело исказилось, из-за спины вырвались два огромных черных крыла.

Вся комната погрузилась во тьму.

— Хе-хе...

Его шея вытянулась, лицо раскололось надвое, из него показался огромный клюв.

Система быстро прошептала в голове Шан Байюя:

— Его источник загрязнения — Чистильщик, падальщик. Загрязнение хранится в крыльях.

Это особый вид загрязнения, как и Инородный плод, — они не являются по-настоящему живыми существами. Всё это появилось лишь после прихода загрязнения.

Окна в комнате жалобно заскрипели, по стеклу пошли трещины.

Шан Байюй стремительно метнулся на кухню, схватил кухонный нож и метнул его в сторону

Ли Кэ.

В отличие от его обычного ленивого и спокойного вида, это движение было быстрым и беспощадным. Нож прорезал воздух с такой силой, что кухонные шкафы загрохотали.

Ли Кэ на миг замешкался, но тут же с визгом бросился на Шан Байюя.

Его уверенность в себе испарилась больше чем наполовину. Аура, которую излучал противник, явно не принадлежала тому, кто был загрязнен недавно.

Такая реакция, такие навыки...

Он определенно не обычный Загрязнитель!

Алые глаза Иностранца бешено вращались, в голове уже зрел другой план.

Если не удастся сожрать этого человека, можно хотя бы съесть домовладельца — по крайней мере, поездка не будет напрасной.

Дядя Чжан, до смерти перепуганный, забился в угол дивана и дрожал всем телом.

Он был лишь слабым Загрязнителем и никогда не видел ничего подобного.

Шан Байюй, выждав момент, гибко увернулся.

Одним мощным ударом ноги он врезал Ли Кэ в плечо.

Пум!

Удар был точным. Трудно было представить, что в таком стройном и хрупком теле скрыта такая мощь.

Ли Кэ отлетел в сторону, его лицо исказилось от невыносимой боли.

Не успел он опомниться, как Шан Байюй с силой наступил ему на плечевой сустав.

— Угх!

Ли Кэ был дезориентирован этой серией атак и не мог поддерживать форму Иностранца.

Его тело начало принимать человеческий облик, лишь пара крыльев за спиной беспомощно трепыхалась.

Он никак не мог понять, откуда в противнике взялась такая сила.

Но ничего, у него есть другой способ.

Выражение лица Ли Кэ стало злобным. Его шея внезапно удлинилась, с невероятной скоростью извиваясь, и оказалась за спиной Шан Байюя.

Он широко раскрыл пасть, от которой несло гнилью, и из его тела вырвалось облако черного тумана.

Дядя Чжан вскрикнул: он почувствовал, как части его тела начинают разлагаться и

перестраиваться. Острая боль пронзила его насквозь.

Шатаясь, он на четвереньках пополз к двери, пытаясь спастись.

Если бы кто-то посмотрел на него сейчас, то с ужасом увидел бы, что его конечности уже начали заменяться частями насекомого.

— Полное загрязнение от Инородца С-класса способно превратить любого Загрязнителя в Инородца.

Шан Байюй внезапно почувствовал жар, разливающийся по телу. От этого неожиданного ощущения его пробила дрожь, и он непроизвольно застонал.

Ли Кэ торжествовал: он решил, что всё идет как нельзя лучше.

Красавец нахмурился, в глазах затуманилось — он выглядел слабее некуда.

Стоит его съесть, и его собственная сила многократно возрастет.

Впрочем...

Он посмотрел на страдающего Шан Байюя.

Тело противника было невероятно сильным и идеально подходило на роль сосуда для его потомства.

Инородцам трудно заводить детей, особенно гибридов.

У дочери Ли Кэ было слабое здоровье, она постоянно болела с самого рождения, и жена винила во всем себя, считая, что это она тянет ребенка на дно.

Но на самом деле гибридам очень трудно выжить, и то, что его дочь дожила до такого возраста, было чудом.

Они с женой давно хотели еще одного ребенка, но попытки постоянно заканчивались неудачей. Жена была на грани срыва, да и Ли Кэ был измотан.

Глаза Ли Кэ хитро сверкнули.

Кажется, сожрать его — не единственный вариант?

<http://bllate.org/book/20227/2014118>